

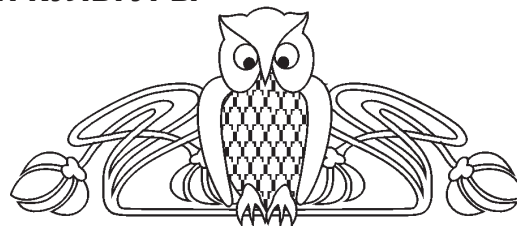

УДК 316.334.4+316.77

О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕДИАЦИИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

О. Ю. Голуб

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социальных коммуникаций,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Goloub@inbox.ru

Введение. Институт медиации наряду с другими альтернативными способами урегулирования споров является признаком развитого гражданского общества, показателем высокого уровня правовой культуры и зрелости экономического оборота, важнейшим критерием развития демократии. Между тем в российской практике проведение медиативных процедур не получило широкого распространения. **Цель** данной статьи – выявление и теоретическое обоснование причинно-следственных связей между развитием альтернативных способов разрешения споров и уровнем правовой культуры общества.

Результаты. В русле методологии современной коммуникативистики автором раскрывается содержание медиации как особого вида социальной связи на основе направленной передачи информации. Применение процедур медиации направлено на взаимовыгодное разрешение споров, что свидетельствует о развитости правового государства и гражданского общества. Главная функция медиатора – урегулирование конфликта путем удовлетворения истинных интересов обеих сторон. Реализация закона и формирование современной культуры разрешения споров и более широкое использование практики альтернативных способов преодоления правовых конфликтов наталкивается на множество препятствий объективного и субъективного свойства. Одной из таких проблем, по мнению автора, является недостаточно высокий уровень правовой культуры российского общества. **Заключение.** Автор приходит к заключению, что медиация – это новый уровень культуры общения между людьми. Именно благодаря медиации у сторон в конфликте появляется возможность быть услышанными и понять истинные потребности и интересы друг друга. И только в этом случае возможно достижение согласия. В силу своей гибкости и диспозитивности альтернативные способы урегулирования споров позволяют выработать наиболее адекватное решение проблемы, что способствует укреплению партнерских отношений, формированию правовой культуры мирного и самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота. Степень распространенности и эффективности медиации служит критерием оценки уровня зрелости общества, готовности граждан принимать на себя ответственность за свои действия.

Ключевые слова: коммуникация, медиация, медиатор, правовая культура.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-459-464

Введение

В последние десятилетия внесудебные способы разрешения споров и конфликтов, и прежде всего медиация, привлекают все более пристальное внимание и теоретиков-исследователей, и правоприменителей. Во многом этому

способствовало принятие Федерального закона об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) № 193-ФЗ.

Цель

Целью данной статьи является выявление и теоретическое обоснование причинно-следственных связей между развитием альтернативных способов разрешения споров и конфликтов и уровнем правовой культуры общества.

Результаты

Важнейшей особенностью современного мира является усложнение социальных отношений, расширение пространства для возникновения споров, конфликтов и кризисов. В этих условиях особую актуальность и востребованность приобретают способы урегулирования спорных ситуаций, исходящие из индивидуальных потребностей самих конфликтующих сторон, не только позволяющие сохранить баланс интересов, но и не провоцирующие их эскалации и перерастания в глубокие продолжительные кризисы. К числу таких процедур принадлежит медиация, в которой заложен мощный ресурс гармонизации интересов и достижения общественного согласия, в силу чего она призвана стать неотъемлемой частью социально-правовой практики.

Медиация представляет собой технологию разрешения споров с участием третьей, нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в возникновении противостояния стороны – медиатора. Мировая практика свидетельствует о том, что это один из наиболее предпочтительных механизмов урегулирования гражданско-правовых, экономических, политических и социальных противоречий и конфликтов. По сути, медиация – это особый вид социальной связи, позволяющий осуществить взаимодействие партнеров по переговорам на основе направленной передачи информации. Основу процедуры медиации составляет транзакционная модель коммуникации, предполагающая одновременное отправление и получение сообщений, в ходе которых осуществляется взаимодействие и формируются

отношения между партнерами посредством организации активной обратной связи с элементами наблюдения, анализа и управления состоянием всей коммуникативной ситуацией. Между коммуникантами, относящимися друг к другу как к равноправным обладателям определенных интересов, ценностей и смыслов, складываются субъект-субъектные отношения. Это означает не просто принятие или непринятие условий, предлагаемых одной из сторон, но взаимовлияние, взаимный учет интересов и потребностей противостоящих сторон и выработку на этой основе взаимоприемлемого компромиссного решения [1, с. 464–465].

Положение о коммуникативной природе медиации разделяют целый ряд авторов. Так, по мнению В. И. Захаровой, медиация представляет собой систему, позволяющую субъектам успешно поддерживать процесс коммуникации. Подобное взаимодействие с помощью третьей стороны необходимо тогда, когда участники процесса – коммуникаторы – не могут самостоятельно достичь максимального эффекта из-за недостатка тех или иных собственных ресурсов [2, с. 65].

О. В. Аллахвердова отмечает, что медиация – это структурно организованный процесс группового взаимодействия между двумя и более людьми. Роль одного из участников взаимодействия заключается в том, чтобы облегчить коммуникацию между двумя (и более) участниками, которые находятся в эмоциональном противостоянии и не могут осуществить конструктивную коммуникацию [3, с. 152].

Множество исследований подтверждают, что двусторонний обмен информацией при наличии возможностей для обратной связи более точен и обеспечивает более высокую степень адекватности интерпретации сообщений. На это же обращает внимание и О. В. Аллахвердова: «Цель медиации – снять негативное противостояние, помочь сторонам наладить конструктивную коммуникацию, подвести людей к осознанию своих интересов, снять психологические барьеры противостояния и увидеть в другой стороне не врагов или оппонентов, а партнеров для совместного поиска взаимоприемлемых решений – договоренностей по урегулированию ситуации» [3, с. 153].

Иначе говоря, выход из кризисной ситуации возможен при условии, что участники процедуры обладают мотивацией к выработке взаимоприемлемого решения проблемы, демонстрируют заинтересованность и стремление разрешить конфликтную ситуацию. Только на этой основе возможно достижение согласованности разных позиций, взглядов, индивидуального опыта, раз-

ных пониманий с ориентацией на объединение их в единое целое. Если субъекты противостоящих сторон способны увидеть ситуацию с позиции другого, прогнозировать ход развития событий, анализировать альтернативные варианты действий, готовы открыто и честно обсуждать возникшую ситуацию, заявлять о своих интересах и понять интересы другой стороны, демонстрировать высокий уровень культуры ведения переговоров, то сотрудничество и достижение компромисса реально.

Таким образом, медиацию правомерно рассматривать не только как социальный феномен и относительно самостоятельный институт урегулирования конфликтов, но как систему целенаправленных, планируемых коммуникативных действий, обусловленных потребностями индивидов, их социально-психологическими особенностями и интересами, в целях совместного разрешения споров и достижения взаимоприемлемого решения и продолжения партнерства. Данные положения фиксирует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации). В соответствии со ст. 3 данного Закона, «процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора» [4].

На наш взгляд, Закон о медиации – это лишь базисный акт, заложивший правовые условия для применения в России альтернативной процедуры урегулирования споров с участием медиатора и констатирующий начало становления медиации как социально-правового института. По мнению многих специалистов, Закон содержит лишь поверхностное толкование медиативных процедур без учета анализа мирового опыта, разработок отечественных ученых в данной сфере, а также без учета особенностей российского менталитета. Кроме этого, в Законе нет четкого предписания о том, какое базовое образование должен иметь профессиональный медиатор, не установлены квалификационные требования к непрофессиональным медиаторам, не прописано, как именно должен работать посредник при организации переговоров.

Данный пробел законодательства в определенном смысле восполняет профессиональный стандарт медиатора, который был принят в 2014 г. «Лигой медиаторов» и содержит перечень знаний и компетенций, необходимых профессиональному медиатору [5]. В первую очередь, это знания законодательства о медиации, изменений и дополнений к нему; знания основ гражданского права;

принципов и технологии процедуры медиации, особенностей проведения ко-медиации.

Большой набор требуемых для медиатора компетенций связан с наличием коммуникативных знаний и коммуникативных навыков. Речь идет о необходимости знания: основ социальной коммуникации; особенностей коммуникации в конфликте и межличностной коммуникации; основ теории переговоров и методов переговорной аргументации; теории компромисса и способов поиска совместных решений; критериев прочного взаимовыгодного соглашения; факторов возникновения постконфликта и способов его профилактики.

Помимо этого, на всех этапах подготовки и проведения процедуры медиации профессиональный медиатор должен уметь:

- управлять кризисными ситуациями, анализировать ситуацию конфликта, его структуру и стадию, быстро и адекватно реагировать на разнообразные изменения;
- владеть методами быстрого сбора информации до и в процессе общения;
- осуществлять адекватную коммуникацию со сторонами и иными участниками конфликта, управлять процедурой переговоров и дискуссией;
- управлять межличностной коммуникацией, владеть различными способами установления контакта со сторонами, обеспечивать баланс сил сторон, учитывать гендерные особенности участников коммуникации;
- применять техники эффективной коммуникации, расширять ресурсы сторон, работать с возражениями, использовать вопросы в целях урегулирования коммуникации и определения интересов, организации рефлексии, определения предложений, проверки их на реалистичность, рефрейминга позиций у стороны во время индивидуальной беседы; применять метод структурированной обратной связи, различные виды слушания;
- использовать техники нейтрализации манипуляции сторон, сдерживать агрессию и преодолевать сопротивление;
- распознавать, рефлексировать и корректировать эмоциональное состояние участников процедуры медиации;
- применять принципы организации помещения и пространственной среды для проведения медиации.

Особое значение в деятельности медиатора придается соблюдению этических норм и принципов. В тексте Европейского кодекса (European Code of Conduct for Mediators), принятого на конференции в Брюсселе 2 июня 2004 г., зафик-

сировано, что медиатор обязан «следить за соответствием результатов своей работы интересам общества в целом, стремиться к профессионализации и гуманизации управленческих отношений и повышению уровня деловой культуры».

Способствовать развитию своего профессионального сообщества, в том числе через передачу коллегам своего опыта и методов работы, помощь друг другу в поиске клиентов, взаимную поддержку в трудных консультационных случаях и т.п.

Прилагать усилия для информирования общества (общественности) о преимуществах профессионального подхода к переговорам и эффективности медиации и других методов (процедур) разрешения конфликтов.

Медиатор обязан уважать ценности и интересы участников медиации.

Относиться к коллегам по профессии в духе уважения, доверия и благожелательного сотрудничества.

Обеспечивать в своей деятельности высокий уровень культуры общения, в любой ситуации стремиться сохранять выдержку и личное достоинство.

Соблюдать культуру речи, поведения, внешнего вида.

Уважать религиозные и моральные убеждения, ценности и права личности клиентов и коллег. Не допускать дискриминации личности по признакам возраста, пола, образования, вероисповедания, идеологии, социальной и национальной принадлежности и других различий.

Хранить профессиональную тайну (гарантировать конфиденциальность). Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к медиатору, включая имена и названия клиента; все документы, собранные медиатором в ходе подготовки к переговорам или обследования; сведения, полученные медиатором от клиентов; информацию о клиенте, ставшую известной медиатору в процессе работы; содержание рекомендаций клиенту, условия соглашения об оказании помощи, включая денежные расчеты между медиатором и клиентом. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров медиатора» [6].

Можно заключить, что медиатор выполняет, главным образом, коммуникативные функции, связанные с организацией переговорного процесса, установлением и соблюдением правил реализации всех процедур, осуществлением эффективной коммуникации со всеми участниками медиации, обеспечением комфортных условий и регулированием всех аспектов взаимодействия.

Но самая главная функция – демонстрация заинтересованности в поиске компромисса даже в тех ситуациях, когда он представляется недосягаемым.

Важно подчеркнуть, что ключевым моментом медиации является то, что посредник призван лишь поддерживать коммуникацию сторон, организовать переговорный процесс с нацеленностью на выработку соглашения с максимально возможным учетом интересов всех участвующих сторон и ни в коем случае не предполагает выработки рекомендаций по разрешению спора или дачи заключения о перспективах разрешения спора в суде или ином юрисдикционном органе.

Вместе с тем успех медиации зависит не только от медиатора, но и от самих участников, их уровня правовой культуры, коммуникативной компетентности, осознания возможностей мирного конструктивного поиска выхода из конфликта, более приемлемого с точки зрения сохранения нормальных деловых, дружеских отношений и своей репутации.

По нашему мнению, самым важным аргументом в пользу медиативных процедур (прежде всего, для коммерческих споров, связанных с экономической и хозяйственной деятельностью) является то обстоятельство, что они позволяют снизить потенциальные будущие риски, связанные с поддержанием деловых, партнерских, а зачастую и личных, человеческих отношений. Один из принципов медиации – принцип конфиденциальности (в отличие от принципов гласности и открытости правосудия) – позволяет сохранить деловое имя и репутацию. Мировая практика подтверждает тот факт, что медиация привлекательна для бизнеса. В странах, где этот институт работает, во внесудебном порядке рассматривается до 80% споров [7, с. 9].

Представляется, что государство должно проявлять большую заинтересованность в развитии медиации в России и в части формирования принципиально иной культуры урегулирования споров, и в части пропаганды альтернативных способов разрешения правовых конфликтов. Необходимо активизация информационной и пропагандистской работы на уровне государственных структур и органов местного самоуправления, средств массовой информации, профессиональных объединений медиаторов.

На наш взгляд, медиация в России не получает признания, главным образом, по причине низкого уровня правовой культуры населения и наличия стереотипов относительно существующей системы судебных и внесудебных способов разрешения споров. Вероятно, это происходит из-за низкой осведомленности в обществе о прак-

тике медиации и ее преимуществах. Например, о том, что соглашение, достигнутое в ходе медиации, удовлетворяет интересы каждой стороны и способствует примирению конфликтующих сторон, в то время как судебное решение может удовлетворить только одну из сторон, и не всегда в полном объеме. Вместе с тем принудительное применение института медиации по ряду споров может подорвать доверие к нему со стороны общества. Только личная заинтересованность сторон в урегулировании конфликта является реальным стимулом развития примирительных процедур [7, с. 11]. Наконец, несудебные способы не имеют гарантированного принудительного исполнения, поэтому достижение соглашения между сторонами вовсе не гарантирует его исполнения.

Недостаточно высокий уровень правовой культуры российского общества играет двоякую роль. С одной стороны, институт медиации является фактором, влияющим на повышение правовой культуры, правосознания и правовой грамотности граждан, если не на преодоление, то хотя бы на снижение степени правового нигилизма. По сравнению с обычным порядком судопроизводства, альтернативное разрешение споров способствует осознанию преимуществ и приобретению навыков мирного урегулирования споров и выстраивания долгосрочных партнерских взаимодействий [8, с. 155].

С другой стороны, для того чтобы медиация стала востребованной, необходима как минимум информированность всех участников гражданского оборота о преимуществах медиации и стремление конфликтующих субъектов прикладывать собственные усилия для разрешения конфликтной ситуации мирным путем, понимая, что это позволяет не только восстановить партнерские отношения, но и сохранить репутацию. В мировой практике сложилось понимание предпочтительности примирительных процедур, так как считается, что судебное разрешение конфликта – это гласное и открытое признание вины и недобросовестности какой-либо из сторон. Поэтому урегулирование спора путем обращения в суд наносит гораздо больший вред репутации недобросовестной компании и практически исключает сохранение с такой компанией деловых отношений на будущее.

Заключение

Таким образом, медиация – это новый уровень культуры общения и преодоления противоречий между людьми, что позволяет конфликтующим сторонам выразить свои потребности и интересы, быть услышанными и понятыми,

выработать согласованное взаимоприемлемое решение. Гибкость и отсутствие формализованных процедур составляют привлекательные черты медиации, на их основе выработка адекватного решения проблемы происходит с меньшими издержками, что, в свою очередь, способствует укреплению партнерских отношений, формированию правовой культуры мирного и самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота. В целом степень распространенности и эффективности медиации служит критерием оценки уровня зрелости общества, готовности граждан принимать на себя ответственность за свои действия.

Список литературы

1. Голуб О. Ю. О коммуникативной природе медиации : некоторые методологические аспекты // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 462–468.
2. Захарова В. И. Медитативные средства деловых коммуникаций // Коммуникология. 2014. Т. 6, № 4. URL: http://issuu.com/prwillwin/docs/communicology_6_2014 (дата обращения: 27.01.2016).
3. Аллаhverдова О. В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2007. Вып. 2 (ч. 1). С. 151–159.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации» // Лига медиаторов : [сайт]. URL: <http://arbimed.ru/professionalnyy-standart-specialist-v-oblasti-mediacii/> (дата обращения: 27.01.2016).
6. Кодекс медиатора // Лига медиаторов : [сайт]. URL: http://arbimed.ru/kodeks_mediatora/ (дата обращения: 27.01.2016).
7. Ежемесячное информационно-аналитическое издание о работе Арбитражного суда Липецкой области : [сайт]. URL: <http://mediation.tpprf.ru/download.php?GET> (дата обращения: 10.02.2016).
8. Геворкян Т. В. Медиация как один из альтернативных способов разрешения споров и ее влияние на правовую культуру общества // Вестн. ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 155–158.

Образец для цитирования:

Голуб О. Ю. О взаимосвязи медиации и правовой культуры // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 459–464. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-459-464.

On Mediation and Legal Culture Interconnections

O. Yu. Golub

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Goloub@inbox.ru

Introduction. Along with other alternative means for dispute settlement the institute of mediation is a feature of a sophisticated civil society, an indicator of high-level legal culture and mature economic exchange, crucial criterion of a democratic development. Meanwhile there is no widespread application of mediative procedures in Russia.

Purpose. The goal of the article is to discover and to give theoretical prove to cause-and-effect relation between the development of alternative means for dispute and conflict settlement and the level of the legal culture in the society. **Results.** Within the methodology of the communicative science the author discovers the matter of the mediation as a specific type of social relation on the basis of the directed information transfer. Mediation procedures application is aimed on mutually beneficial dispute settlement and is an evidence of sophisticated civil society and state of law. The main function of a mediator is to settle the conflict by the means of satisfaction of the genuine interests of the both sides. Law implementation and development of modern standard of dispute settlement and wider usage of alternative means for dispute settlement come across the great number of subjective and objective obstacles. In author's opinion one of such problems is insufficient level of legal culture in Russian society. **Conclusion.** The author concludes that mediation is a new level of communication between people. Thanks to the mediation, sides of a conflict get an opportunity to be heard and

to understand each other genuine needs and interests, which is the only way to reach an accordence. Owing to flexibility and optionality alternative means for dispute settlement permit to work out the most adequate conflict judgement and thus promote partner relations, develop the standard of pacific and independent settlement of conflicts by the subjects of the civil circulation. Extent to which prevalence and efficiency of the mediation has spread is a criterion of social maturity and citizens' readiness to take personal responsibility.

Key words: communication, mediation, mediator, legal culture.

References

1. Golub O. Yu. O kommunikativnoi prirode mediatsii: nekotorye metodologicheskiye aspekty [On Communicative Nature of Mediation: Some Aspects of Methodology]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, iss. 4, pp. 462–468.
2. Zakharova V. I. Mediativnye sredstva delovoykh kommunikatsiy (Mediative means of business communications). *Kommunikologiya* (Communicative science), 2014, vol. 6, no. 4. Available at: http://issuu.com/prwillwin/docs/communicology_6_2014 (accessed 27 January 2016).
3. Allakhverdova O. V. Mediatsiya kak sotsial'no-psikhologicheskiy fenomen [Mediation as a social psychological phenomenon]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vesnyk of St. Petersburg University. Ser. 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations], 2007, iss. 2 (pt. 1), pp. 151–159.

4. Ob al'ternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): federal'nyi zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 23.07.2013) (On alternative procedure of dispute settlement with participation of mediator (mediation procedure). Federal law of 27.07.2010 №193-FZ (an edition of 23.07.2013)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
5. Professional'nyi standart «Spetsialist v oblasti mediatsii» (Professional standard «Specialist in mediation»). *Liga mediatorov* (Mediators' League. Site). Available at: <http://arbimed.ru/professionalnyy-standart-specialist-v-oblasti-mediatsii/> (accessed 27 January 2016).
6. Kodeks mediatora (Mediator's code). *Liga mediatorov* (Mediators' League. Site). Available at http://arbimed.ru/kodeks_mediatora/ (accessed 27 January 2016).
7. *Ezhemesiachnoe informatsionno-analiticheskoe izdanie o rabote Arbitrazhnogo suda Lipetskoy oblasti* (Monthly informational and analytical report on Lipetsk Region State arbitration court functioning. Site). Available at: <http://mediation.tpprf.ru/download.php?GET> (accessed 10 February 2016).
8. Gevorkyan T. V. Mediatsia kak odin iz alternativnykh sposobov razresheniya sporov i eyo vliyanie na pravovuyu kul'turu obschestva [Mediation as one of alternative means for dispute settlement and its influence on legal culture of the society]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Journal of Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence], 2014, no. 4 (25), pp. 155–158.

Please cite this article in press as:

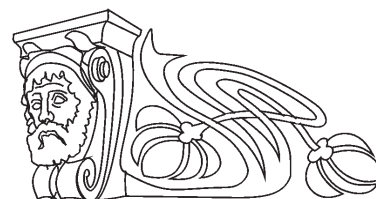
Golub O. Yu. On Mediation and Legal Culture Interconnections. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 459–464 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-459-464.

УДК 342.51

СОВРЕМЕННАЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА В РОССИИ

Е. А. Абаева

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: tihonea@inbox.ru

Введение. Президент РФ занимает лидирующее место в системе органов власти России. Конституция РФ в ст. 80 определяет статус Президента РФ в качестве главы государства, в чьи функциональные обязанности входят обеспечение, координация и контроль наиболее важных сфер государственного управления: Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. основополагающими инструментами в деятельности главы государства выступают его полномочия по определению основных направлений внутренней и внешней политики государства в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами, а также представительство России внутри страны и в международных отношениях. Для реализации компетенции глава государства наделяется широкими полномочиями, установленными главой 4 и иными статьями Основного закона, а также конституционным законодательством. Так, Президент РФ наделен правом по формированию собственного аппарата, а именно Администрации и входящих в нее полномочных представителей (пп. и), к ст. 83 Конституции РФ). **Цель.** Основная цель работы состоит в теоретическом осмыслении института полномочных представителей главы Российского государства и выработке практических рекомендаций по совершенствованию

правового регулирования и правоприменения. **Результаты.** Конституруется, что создание института полномочных представителей Президента РФ определено неограниченным конституционным правом главы государства и направлено на формирование механизма реализации его широкой компетенции. **Заключение.** Статус полномочного представителя определяется главой государства, отличается правовым многообразием, требует законодательной унификации и совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: Президент РФ, полномочный представитель, федеральный округ, Государственная дума, Совет Федерации, Конституционный суд РФ, квалификационная коллегия судей.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-464-472

Введение

Конституция РФ не уточняет права главы государства, каких полномочных представителей он может назначать [1]. И здесь Президент РФ использует заложенные в Конституции РФ возможности беспрепятственного самостоятельного и оперативного принятия решения по данному вопросу сообразно сложившейся управленческой